

ГЕРОЯМИ СТАНОВЯТСЯ

Простой парень из Свердловского района Александр Филиппов героически защищает Родину в зоне проведения СВО

Он награждён знаком отличия ордена Святого Георгия — Георгиевским крестом IV степени за участие в ожесточённых боях, медалями «За отвагу» (получена за участие во взятии опорного пункта противника), «За боевые отличия» и «За воинскую доблесть».

НЕ ХОТЕЛ ПРЯТАТЬСЯ ЗА СПИНАМИ РЕБЯТ

— Александр, расскажи о себе.

— Родился в Свердловском районе, в посёлке Красная Рыбница в 1993 году. Учился в Змиёвском лицее, затем здесь же окончил профессиональное училище № 8 по профессии газосварщика. Работал вахтовым методом.

— Как ты попал в зону СВО?

— Во время прохождения срочной службы получил перелом ключицы и был комиссован по состоянию здоровья. Когда в 2022 году началась мобилизация, мне позвонили из сельсовета и попросили явиться в военкомат для уточнения данных. Через несколько часов со мной вновь связались и сказали, что идти куда не надо.

Я возмутился и всё равно приехал в военкомат. Мне объяснили, что я годен только в случае военного времени. Я сказал, что хочу служить, прошёл медкомиссию, снова пришёл в военкомат, и меня мобилизовали.

— Почему ты решил пойти служить?

— Не хотел прятаться за спинами других ребят — у меня много знакомых мобилизовали. Как я им в глаза смотреть буду?

27 октября 2022 года меня мобилизовали и направили на обучение в Смоленскую область, после чего отправили на линию боевого соприкосновения. Предлагали пойти служить в ремонтную роту — работать подальше от самых горячих мест, но я отказался, сказал, что поеду вместе со своими ребятами.

Сейчас я заместитель командира взвода, командир отделения.

УЧИТЬСЯ — ПРИГОДИТСЯ

— Пригодились ли знания, полученные во время срочной службы и при обучении, после мобилизации?

— Срочную службу я проходил в 2011—2012 годах — с тех пор много воды утекло. Служил в спецназе внутренних войск. Какие-то навыки у меня с тех пор остались, но многое забылось.

Что касается обучения в Смоленской области, то оно мне помогло. Особенно ценные знания — тактическая медицина. Среди преподавателей были участники СВО, которые

на практике знали, что это такое.

Мы несколько раз в неделю ездили на стрельбище, отрабатывали штурмы, разбирали, как нужно организовывать оборону. Обучение шло каждый день с раннего утра и до позднего вечера. Только попав на фронт, понимаешь, что каждая мелочь может спасти жизнь...

При этом, когда находишься в бою, приходится учиться всему заново, ведь одно дело — отрабатывать всё в спокойной обстановке и другое — быть под огнём противника.

— С тобой служат много орловских ребят?

— Да, но мы не смотрим на место рождения. Мы сформировали настоящее боевое братство, где каждый отвечает за своего товарища, и это не пустые слова. Недаром говорят, что один в поле не воин — только вместе можно добиться поставленных целей!

ЗА НАМИ — РОССИЯ!

— Помнишь свой первый день «за ленточкой»?

— Ночью 12 февраля 2023 года нас привезли на передовую. Я вообще не понимал, куда еду. Конечно, было осознание, что скоро окажусь на поле боя, но не знал, каково это. Было очень холодно и страшно. Нас встретили и приказали максимально быстро разместиться на боевых позициях. Начал общаться с ребятами, которые уже долгое время находились на «передке», и они сказали, что в будущем мы будем «разговаривать» с противником. Я не понял, что это значит. Вскоре собрали группу и отправили нас на позиции, которые находятся близко к врагу. Была ночь. Утром выглянул из окопа и увидел противника, стоящего в полный рост на расстоянии нескольких сотен метров. Моему удивлению не было предела! Не испугался. Доложил командиру. Он спросил, почему не открыли огонь.

Я очень часто вспоминаю, как впервые начал стрелять: руки тряслись от волнения, адреналин — запредельный! Попал куда-то в таких условиях практически нереально...

— Как реагируют на российские войска местные жители?

— На передовой, разумеется, мирного населения нет. Что касается населённых пунктов, которые расположены неподалёку, то оттуда мы всех эвакуируем, но всё же некоторые остаются — не хотят уезжать. Сами понимаете, что мирным в таких условиях очень сложно. Особой поддержки у них нет, поэтому мы им помогаем чем можем.

В то же время и сами мирные чем-то помогают нам: готовят что-то и нам несут. Конечно, стараемся отка-

Фото из личного архива Александра Филиппова

зываться, потому что понимаем, что им самим тяжело.

— Орловщина помогает?

— С первых дней. Помогает не только Орловщина, но и вся Россия. У нас командир из Ярославской области. Этот регион оказывает огромную поддержку. Что касается Орловщины, то едва мы прибыли на фронт, как нам привезли генераторы, другое оборудование, продукты, вещи и многое другое — эту помощь трудно переоценить. На первых порах было особенно тяжело, ведь линии поставки налажены не были, много чего не хватало. Сейчас обеспечение на должном уровне.

— Что сейчас прежде всего необходимо нашим ребятам?

— Транспорт. На линию боевого соприкосновения нужно подвозить большое количество различных вещей. Крупную технику противник старается отслеживать. Сейчас основная необходимость именно у нашего формирования — грузовые квадроциклы. У нас есть своя группа в социальных сетях, и там идёт сбор средств.

Маскировочные сети всегда нужны, зимой и осенью не обойтись без окопных свечей. Обмундирование постоянно приходит в негодность, потому что мы находимся в очень сложных условиях. Иногда уходим на боевую позицию и находимся на сырой

земле под открытым небом несколько дней.

Но самое важное — это моральная поддержка. Расскажу свою историю. Мне на фронт пришло письмо. Как оказалось, его написала девочка из Свердловского района. Там были самые тёплые для меня слова. В конце письма она просила ответить ей, если со мной всё хорошо. Писать не стал — дождался отпуска и приехал к ней в гости. Купил огромную игрушку. Когда она меня увидела, не игрушку схватила, а меня обняла — для меня это был показатель, что нас дома ждут и любят, ведь детские эмоции настоящие, в них нет лжи.

Я сам знаю и ребята рассказывают, что во время отпуска на родине их встречают как героев. Это очень приятно! Мы каждую весточку из дома ждём. Спасибо людям, которые верят в нас! Я понимаю, что не каждый может помочь фронту материально, но каждая молитва, каждое доброе слово даёт нам сил и приближает к победе.

СЮРПРИЗ ДЛЯ МАМЫ

— Как строится твой день?

— Если не нахожусь на дежурстве, то веду подготовку к боевому заданию. Нужно собрать группу, поговорить с бойцами, проверить всё необходимое. Если появляются новенькие, необходимо объяснить им ситуацию, обучить их.

Конечно, стараюсь связаться с родными.

Вообще днём стараемся не появляться на виду, основное движение происходит ночью. Неподалёку от боевых позиций у нас под землёй целый город: там и баня есть, и столовая, и пекарня, и пилорама, которую мы с ребятами сами купили.

— Как провёл свой отпуск?

— Ждал его почти год. Изначально были некоторые проблемы с этим, но сейчас они решились. Весь мой отпуск — это встречи. Были как официальные мероприятия, так и обычные встречи с друзьями и родными.

— Что сделал первым, когда пришёл в отпуск?

— Встретился с мамой. Она в этот день работала. Я купил огромный букет цветов и буквально выслеживал её по посёлку, чтобы сделать сюрприз, ведь о своём отпуске ей ничего не говорил. Встреча была очень эмоциональной!

— После отпуска, увидев родственников, друзей, мирную жизнь, хотелось возвращаться на фронт?

— А как я брошу своих ребят? Это мой долг. Я Родину защищаю, своих родных, друзей.

«БАБА-ЯГА» НЕ НАПУГАЛА

— Как получил ранение?

— Прилетел дрон — это была «Баба-Яга». Сбил его из автомата. Потом прилетел второй. Попытался его тоже сбить, но не смог. Спрятался в «норке». «Баба-Яга» сбросила четыре заряда — обычно она столько и носит. Начал вылезать из укрытия, чтобы её «проводить». Она сбросила пятый заряд. Разрушила крышу над укрытием. Шестой заряд полетел прямо к нам. Осколки попали в газовые походные баллончики. Они взорвались, и меня обожгло.

После ранения меня сразу отвезли в ближайший медицинский пункт. Ввели наркоз и транспортировали в Белгород. Ничего не помню. Это всё произошло менее чем за день. После этого отправили на лечение в Москву. Спасибо врачам за их труд — лечение качественное! Затем направили на восстановление в очень «крутой» санаторий. Сейчас нахожусь в отпуске по ранению.

Ребята уже звонили. Спрашивали, когда вернусь. Рассчитываю вернуться к своим в июле.

— Получил ли компенсацию за ранение?

— Большая часть денег уже пришла. За ранение получу около четырёх миллионов рублей.

— А денежное довольствие получаешь в срок?

— Да. С этим проблем никогда не было. Деньги поступают день в день.

ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НАМИ!

— Сильно ли изменилась методика ведения боевых действий?

— Очень сильно. Сейчас основное внимание уделено работе с дронами. Без них как без рук.

Плюс к этому — серьёзно изменилась ситуация на фронте. В феврале 2023 года, когда я попал на линию боевого соприкосновения, во время обстрела за час противник выпустил около 20 снарядов. К тому же, постоянно использовал дроны-камикадзе. Сейчас ситуация разительно изменилась: обстрелов практически нет, но бывают разовые прилёты. Чувствуется, что снарядов у них стало значительно меньше, да и другого вооружения.

Мы также научились бороться с дронами. Радиоэлектронная борьба значительно шагнула вперёд. Раньше мы боялись дрон-камикадзе как огня — они постоянно летели в наши позиции. Сейчас такой проблемы совсем нет.

Мы постоянно держим врага в страхе. Количество запускаемых снарядов не только не упало, но и в последнее время увеличилось. Это помогает выполнять поставленные задачи, сохранять жизни людей и приближать победу.

— Следишь за тем, что происходит на других участках фронта?

— Обязательно, без этого никак. Общаемся с ребятами, обмениваемся информацией — нужно знать, что происходит на соседних участках. У меня большое число знакомых на всех участках фронта — и на Донцеком, и на Луганском, и на Харьковском направлении... Поддерживаем связь.

— Много тобой техники противника повреждено?

— Сбитые дроны особо не считаю. Однажды бэтээр едва не уничтожил. Ночь была на дворе, практически ничего не видно. Заметил двигавшуюся технику врага, схватил гранатомёт, выстрелил четыре раза, но не попал. Тем не менее этот бэтээр упал в траншею и там остался. Я его не подбил, но из строя вывел.

ВРЕМЯ ГЕРОЕВ

— О чём ребята думают на фронте?

— О родных, своей земле и нашей победе.

— Думаешь о том, что будет после СВО?

— Знаю о программе «Время героев». Она позволяет участникам СВО обучиться чему-то, получить новые знания. Такая программа очень нужна. Поверьте, что для всех бойцов жизнь после пребывания на фронте изменилась — они по-другому смотрят на мир.

— А ты чем займешься после победы?

— Пойду учиться.

Александр ТРУБИН